

Глава 31. Стежок за стежком

Хоть Ло Юй и не был знатоком современной медицины, основы первой помощи он помнил. Однако в суровых условиях древности его познаниям негде было развернуться: ни кетгута для швов, ни медицинского спирта — даже крепкой водки не сыскать. Приходилось импровизировать.

Он велел подготовить чистую воду и обычные иглы с нитками. Весь инструмент первым делом отправили в печь — кипятить для дезинфекции. Раненых поили раствором соли и сахара, чтобы избежать обезвоживания при большой потере крови, а сами раны промывали соленой водой. Кровь всё ещё хлестала, мешая обзору, но Ло Юй старался хотя бы вымыть из глубоких порезов грязь и мусор.

Перед тем как приступить к шитью, он тщательно вымыл руки с мыльными бобами и подержал их в горячей воде. На большее рассчитывать не приходилось.

Глядя на длинную, багровую, по-настоящему жуткую рану, Ло Юй почувствовал, как на затылке зашевелились волосы. Это ведь не прохудившийся рукав латать — под иглой была живая плоть. Сама мысль о том, что придётся протыкать человеческую кожу, внушала ему тихий ужас. Когда-то его брат сорвался со скалы, но там обошлось переломами и внутренними травмами — шить ничего не требовалось. Так что сегодня Ло Юю предстоял дебют.

«Но что поделать? — вздохнул он про себя. — Помогу, чем смогу. Спасение жизни — благородное дело, зачтётся на том свете».

Он выловил иглу из кипятка и принялся за работу. Каждый раз, когда остриё входило в плоть, в ушах Ло Юя раздавался противный скрежет, а сам он покрывался мурашками. Благо, раненый был в глубоком обмороке и боли не чувствовал.

Сцепив зубы и подавляя тошноту от густого запаха крови, Ло Юй сосредоточился на каждом стежке. Когда последний узел был завязан, он выдохнул с таким облегчением, будто сам вернулся с того света. Остальное — присыпку лекарствами и перевязку — он с радостью перепоручил доктору Сюю. Сил смотреть на это больше не было.

Ло Чжань, заметив, что брат в середине зимы покрылся испариной, подошел и вытер ему лоб.

— Как ты? — негромко спросил он, протягивая кружку с теплой водой.

— Порядок, — Ло Юй качнул головой.

Только он собрался подняться, как к нему подошел один из дружинников. Мужчина едва не плакал, умоляя помочь его товарищу.

Тот был ранен в бедро. Доктор уже наложил повязку с травами, но кровь всё равно пропитывала ткань. Выживет бедолага или нет — оставалось уповать лишь на удачу. Дружинник понимал, что шансов мало, но, увидев, как ловко Ло Юй стянул края раны первому пострадавшему, зацепился за эту возможность как за последнюю соломинку.

Ло Юй не смог отказать. Набив руку на первом пациенте, он снова вымыл руки и принялся за работу.

Стоило ему закончить со вторым, как потянулись другие. Все несли к нему тяжелораненых, которым врачи уже вынесли приговор: «Всё в руках Небес». Ло Юй, пересиливая дурноту и усталость, продолжал шить.

Когда поток раненых наконец иссяк, он строго наказал всем: воду давать только кипяченую. Тайком достав из своего Пространства для хранения немного рога сайгака, он велел сварить из него отвар. Это средство должно было сбить жар и предотвратить заражение крови. Кроме того, он настоял на постоянном питье соле-сахарного раствора.

О гарантиях Ло Юй не заикался. Он сделал всё, что было в его силах, а остальное оставил на волю судьбы.

Домой они возвращались уже в сумерках. Ло Юй был настолько измотан, что едва передвигал ноги, поэтому Ло Чжань просто закинул брата на спину и понес его на себе. А-Ван преданно трусил следом.

Юэ-нян и сноха Се к тому времени уже приготовили богатый ужин. До них дошли вести, что «молодой господин» вернулся в добром здравии, и они поспешили накрыть стол к его приезду.

Ло Юй, весь день прокопавшийся в чужой плоти, смотреть на еду не мог. Он выпил полчашки жидкой каши и молча наблюдал за тем, как ест брат.

— С разбойниками покончено? — наконец спросил он. — Почему столько раненых? Неужели их было так много?

— Около тридцати человек, — мрачно ответил Ло Чжань. — Большинство перебито, остальные дали дёру, когда поняли, что дело пахнет керосином. Есть у меня подозрение, что это не простые грабители, а люди из-за границы. Слишком уж слаженно действуют, обучены воинскому искусству. Дело непростое. Я уже доложил начальнику уезда, пусть сам решает, как быть.

Ло Юй лишь вздохнул. Казалось бы, живи да радуйся, так нет — даже обычные налётчики оказываются какими-то заговорщиками.

Позже он попросил брата разузнать о судьбе своих «пациентов». Из пятерых, которых он

зашивал, умер только один — от слишком большой потери крови. Остальные четверо пошли на поправку. Примечательно, что среди тех, чьи раны были легкими, но не зашитыми, несколько человек скончались от лихорадки.

Приближался Новый год. Ло Чжаню дали почти месяц отпуска. Помимо жалования и пайка риса, он принес домой увесистый сверток с двумя сотнями лянов серебра, который тут же вручил брату.

Ло Юй так и просиял, глядя на двадцать новеньких, поблескивающих слитков.

— Ого! Глава Лю расщедрился? Ничего себе «новогодние премиальные».

Он принялся пересчитывать серебро, довольно жмурясь. Его бизнес, от тележки с закусками до Закусочной Динвэй, за три месяца не принес и половины этой суммы.

— Брат, откуда столько?

— Награбил, — невозмутимо ответил Ло Чжань, прихлебывая чай.

Ло Юй замер, в ужасе глядя на него.

— Да шучу я. То есть, не совсем шучу, — рассмеялся Ло Чжань, ероша волосы брата. — Это, так сказать, законный грабёж. Помнишь налётчиков? При них нашлось немало ценного добра. Раз уж начальник уезда «ест мясо», он должен и нам, простым сошкам, оставить хоть немного «бульона».

Ло Юй мигом успокоился и прибрал деньги в Пространство для хранения. Теперь у него были свои средства, и не нужно было занимать у Хэ Вэйси для открытия ресторана. Пусть это деньги брата, но в их семье не было «твоего» и «моего».

Праздничные дни пролетели в хлопотах. Ло Юй помогал готовить подарки для начальства брата: помимо домашних копченых гусей, закупили нарядные подарочные коробки, дорогие ткани и утварь. Раз уж начальник уезда проявил щедрость, им не пристало скупиться в ответ.

Когда Ло Чжань пришел с поздравлениями в управу, начальник уезда Лю долго не отпускал его, засыпав разговорами.

— Насчет тех разбойников... Я отправил рапорт в столицу, и император уже выслал Гвардию Алых Одежд для расследования. Подтвердилось, что это люди из племени Хэянь. Но вот что странно... — Лю понизил голос до шепота. — Три месяца назад по пути к месту службы пропал новый инспектор соляной монополии. Теперь выяснилось, что это дело рук той же банды.

Ло Чжань нахмурился. Зачем кочевникам сдался какой-то мелкий чиновник соляного ведомства? И почему они грабили лавки именно в Линьцзяне? Может, они прикрывали налётами какую-то другую цель?

— Чего они добиваются — пока неясно, — продолжал Лю, так и лучась самодовольством. — Но за поимку такой банды мне обеспечена отличная оценка в аттестации. Как только срок службы выйдет, пойду на повышение. Ну а я, когда возвышусь, о тебе не забуду...

— Всё это лишь благодаря вашему мудрому руководству, господин, — Ло Чжань вежливо поклонился. — Я лишь выполнял свой долг.

— Не скромничай, Е-ди. Если бы не твои тренировки, наши олухи никогда бы не справились с профессиональными головорезами.

После праздников Ло Юй с головой ушел в дела нового заведения. Вкусы большинства блюд удалось довести до идеала, над остальными колдовала Юэ-нян. Ремонт в помещении был закончен, мебель и посуда расставлены по местам. Хэ Вэйси нанял управляющего и официантов, с которыми Ло Юй лично провел тренинг по «западному стандарту»: «Клиент всегда прав» и «Клиент — это бог».

Наконец настал день открытия Ресторана западной кухни Динвэй.

Интерьер разительно отличался от привычных китайских трактиров. На первом этаже столики стояли не в ряд, а были разделены живыми растениями в кадках (привезенными из сада Хэ Вэйси) и изящными бамбуковыми ширмами, создавая уютные зоны для уединения. Вместо пышных свитков с каллиграфией на стенах висели абстрактные картины, написанные самим Ло Юем. Второй этаж занимали закрытые кабинеты, каждый в своем неповторимом стиле.

Ло Юй выставил у входа корзины с цветами и распорядился зажечь фейерверки в точно рассчитанный «счастливый час».

Хэ Вэйси созвал своих приятелей-кутил, а Ло Чжань пригласил коллег из управы во главе с начальником Лю. Аура главы уезда на открытии крошечного ресторана была огромным жестом уважения, и тот пришел лично, чтобы подчеркнуть свое расположение к Ло Чжаню. Разумеется, за ним потянулись и все остальные: регистраторы, архивариусы, инспекторы образования и патрульные инспекторы. Кто же посмеет пропустить событие, которое почтил своим вниманием сам «большой босс»?

Братья и Хэ Вэйси встретили чиновников и проводили их в самый просторный кабинет на втором этаже. Ло Чжань остался развлекать важных гостей, а Ло Юй вернулся к остальным посетителям.

Помимо приглашенных, в ресторан заглядывали и просто состоятельные горожане. Видя, что у входа стоят лошади и паланкины чиновников, они спешили зайти внутрь, чтобы подчеркнуть свой статус. Даже некоторые ученые-сюцаи, вечно задравшие нос, решили заглянуть — авторитет начальника уезда был для них законом.

Несмотря на наплыв народа, официанты работали безупречно. В одинаковых аккуратных костюмах они бесшумно скользили между столиками, не выкрикивая заказы на весь зал, а лишь вежливо поясняя: «Ваше блюдо, пожалуйста, приятного аппетита». Такое обхождение и внимание к деталям сразу выделили «Динвэй» среди всех заведений города.

<http://bllate.org/book/17556/1714147>